

УДК [002.2+655.11](47)"17"
ББК 76.103(2)51-1

А.Ю. Самарин

Реорганизация типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в конце 1760-х годов

Реферат. На основе архивных документов Российского государственного военно-исторического архива в статье проанализированы реорганизация типографии Сухопутного шляхетного корпуса, проведенная в 1768 г., и ее последствия. Рассмотрены вопросы организации полиграфического производства и книжной торговли, взаимоотношений с авторами и частными заказчиками, экономической рентабельности типографии в конце 1760 — начале 1770-х годов. Выявленные данные позволяют утверждать, что в этот период типография Сухопутного шляхетного кадетского корпуса сохранила значение важного центра производства и распространения светской печатной книги.

Ключевые слова: книжное дело в России в эпоху Просвещения, типография Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, полиграфическое производство, книжная торговля, частные издатели, Я.Л. фон Брант, И.Ф. Румянцев, И.А. Тейльс.

Для цитирования: Самарин А.Ю. Реорганизация типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в конце 1760-х годов // Библиотекосведение. 2016. Т. 65, № 3. С. 329—337.

Начиная с середины 1750-х гг. в России идет процесс создания ведомственных типографий, главным образом при учебных заведениях. История типографий при военно-учебных заведениях XVIII в. продолжает привлекать пристальное внимание ученых, создающих фундаментальные исследования [1, 2].

Особую роль в книжном деле нашей страны в эпоху Просвещения сыграла типография Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, созданная указом от 15 апреля 1757 г. [3]. Как показали недавние архивные разыскания, этому предшествовали подготовительные работы, начатые еще в 1754 г. [4]. Она достаточно быстро стала одним из значительных центров отечественного светского книгопечатания. Полная история издательской деятельности корпуса до сих пор не написана, хотя существует ряд работ П.Н. Столпянского [5], Д.Д. Шамрая [6], С.П. Луппова [7], Т.И. Кондаковой [8], А.Ю. Самарина [4; 9—13; 14, с. 117—161; 15, с. 117—161], освещающих отдельные ее периоды и аспекты. Особое внима-

Александр Юрьевич Самарин,
Российская государственная библиотека,
заместитель генерального
директора
по научно-издательской
деятельности
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия
доктор исторических наук
E-mail: SamarinAY@rsl.ru

ние в них уделяется первому десятилетию работы типографии. Это время, видимо, наиболее яркий период в ее истории.

Рост издательской продукции корпуса в эти годы был предопределен системой его взаимоотношений с частными издателями, под которыми в данном случае следует понимать лиц, оплачивающих выпуск книг. Ими могли быть авторы или

переводчики произведений, меценаты, книгопродавцы. Вся деятельность типографии должна была вестись на основе ее «Штата», утвержденного великим князем Петром Федоровичем 1 сентября 1761 года. В нем определялись число служащих, расценки за различные полиграфические работы (набор, печать), устанавливались правила продажи книг, а также регламентировались другие вопросы внутреннего распорядка типографии. В нем же было закреплено положение о том, что частный издатель, напечатавший книгу в корпусной типографии, может ее сразу не выкупать, а заплатить лишь «заработные деньги» (сдельное вознаграждение работникам типографии, выдаваемое им помимо жалованья) из расчета 2 коп. за каждые 10 напечатанных листов. Данная сумма составляла около 10% полной стоимости полиграфических работ и материалов. Тираж оставался в закладе у корпуса, который занимался его распространением до погашения себестоимости. После чего частный издатель мог забрать оставшуюся часть себе [12].

Таким образом, в 1760-е гг. в типографии корпуса сложилась уникальная ситуация. Фактически за государственный счет здесь развивалось частное книгоиздание.

С реализацией книг дело обстояло хуже: к концу 1760-х гг. у корпуса скопились значительные запасы нераспроданных изданий, часть которых не была оплачена издателями. Все это вызвало кризис в издательской деятельности корпуса, приведший в конце 1760 — начале 1770-х гг. к серьезным переменам в организации работы типографии, инициированным генерал-директором корпуса генерал-поручиком Яковом Ларионовичем фон Брантом, более известным по следующему этапу своей карьеры в качестве казанского губернатора и участника подавления Пугачевского бунта [16, 17].

Одним из немногих авторов, писавших об этих событиях, был П.Н. Столпянский. Он дал крайне негативную оценку случившемуся: «Все эти меры — на наш взгляд — конечно, не могли улучшить положение дела, наоборот, они, безусловно, должны были уменьшить число заказчиков, да и сама типография, уменьшившая количество станков до 2-х, перестала иметь значение типографии, могущей работать по сторонним заказам. Типография стала выполнять почти исключительно печатание различных бланков, списков и пр. для надобностей корпуса», «После разгрома, произведенного директором Брантом в 1768 году, типография корпуса не поправилась» [5, с. 49—50].

Перемены в издательской политике корпуса начались в 1768 г., когда его директор генерал-поручик Яков фон Брант дал задание «главному командиру» типографии ротмистру Ивану Федоровичу Румянцеву [18] составить предложения по повышению эффективности ее работы. В результате появилось «Представление» И.Ф. Румянцева от 23 апреля 1768 года. В нем констатировалось, что типография «пришла в упадок, а на содержание де-

нег оной не положено», поскольку «велено же быть ей на собственных ее доходах». Далее излагалась идея директора корпуса, «что убавя два печатных стана можно будет оную уподающую типографию некоторым образом поправить в рассуждении того, что с убавкою станков убавиться и число служителей, следовател<ь>но, и для довольства оных денежным жалованьем меньшая сумма потребна будет, доход же типографской убавкою станков умалиться не может, понеже оной получается от продажи книг, типография же напечатанных книг на лицо имеет довольно» [19, л. 2].

Далее И.Ф. Румянцев признавал, что система рассрочки за напечатание трудов частных лиц является убыточной для корпуса. «Типографского штата по 10 пункту, между прочим, положено, что если автор печатающий книгу на свой кошт по отпечатании денег не внесет, то продавать оную при корпусе пока она окупиться, брав сверх надлежащего числа с каждого рубля по три копейки, но как ныне типография в деньгах от того, что такие авторские книги медлительно продаются, терпит немалой недостаток», — писал он. Вместе с тем Румянцев полагал, что следует не отменить, а модернизировать систему взаимоотношений типографии и желающих печатать книги: «Буде же принуждать всех тотчас по напечатании вносить деньги, то отдавать в печать охотников не будет, почему типография будет стоять праздна. Итак, в рассуждении сего не соизволено ль будет приказать книги в печать принимать на следующем основании: чтоб тотчас по печатании авторов денег платить не принуждать, выключая положенных по штату заработных с каждых 10 тиснутых листов по две копейки, а давать им времени на два года с обязательством, что если та книга чрез два года не окупиться, то б оне (они. — А.С.) подлежащие ко взысканию деньги, конечно, внесли, а книгу к себе взяли. Но чтоб казна в случае не состояния тех авторов ущербу терпеть не могла, то брать по авторам надежных порук, а какою формою те обязатель<ь>ства писаны быть должныствуют приобщаю при сем образце. По отпечатании же авторам более двадцати экземпляров не давать, дабы от того в возврате казенных денег не было подрыву» [19, л. 2—2 об.].

И.Ф. Румянцев представил расчет, по которому в рабочем состоянии должны остаться «только два стана печатных и один корректурный» [19, л. 2], а освободившихся работников типографии предлагалось распустить. По «Ведомости» главного командира типографии следовало оставить 30 сотрудников, а 16 должны были покинуть полиграфическое предприятие. Экономия на жалованье работникам должна была составить 377 рублей. Оно сокращалось с 1218 руб. до 841 руб. в год [19, л. 6]. При этом И.Ф. Румянцев полагал необходимым увеличить жалованье старшего наборщика Петра Черкасова с 24 до 30 руб., поскольку к нему дополнительно переходили обязанности

сокращаемого младшего наборщика Ивана Стригальщикова. Увеличение денежного содержания с 18 до 24 руб. был достоин и младший наборщик Алексей Говоров. Ведь «он в сравнение с бывшим ево товарищем Стригальщиковым, которой ныне за излишеством исключается <...> а, особливо, потому что он, будучи в наборе столько же искусен как и Стригальщикова, набирает еще на немецком и французском языках, на которых тот набирать не может» [19, л. 5]. И.Ф. Румянцев предлагал прибавить 6 руб. пунсонному подмастерью Степану Говорову «в рассуждении малого ево жалованья и особливо к художеству своему прилежности» и 3 руб. «гридировальные подмастерьи» ученику Никите Кирсанову без объяснения причин [19, л. 6]. Пострадать должен был корректор Иван Палмицкий, жалование которого сокращалось со 100 до 50 рублей. «В рассуждении того, что половина типографии убавиться, следовательно, корректору и дела будет вполнину, то половина и жалованья ему полагается, на что он и сам согласился и контрактом обязался», — констатировал Румянцев [19, л. 5].

«Список тем кои выпущены будут», как уже было сказано, включает 16 имен и содержит графу «откуда в типографию определены». Он позволяет говорить о социальном составе служащих типографии. В основном они происходили из среды низших военных чинов: 6 — «из солдатских детей», 3 — «из кананеров», 1 — «из рекрут», 3 — «из гимназических учеников», 1 — «из классных учеников», 1 — «из габоиских учеников», 1 — «из сторожей лазаретных» [19, л. 7—7 об.].

«Ордером» от 14 июня 1768 г. Я.Л. фон Брант утвердил часть предложений И.Ф. Румянцева: «Как кадетская типография состоит в бол<ь>шем долгу, то скол<ь>ко можно старат<ь>ся оную для расплаты тех долгов порядочным образом збыть, того ради изволите по данному от Вас представлению учинит<ь>» [19, л. 1]. Он согласился с уменьшением количества служащих типографии и увеличением жалования оставшимся, приказав найти им новые места службы. Директор корпуса также обратил внимание на необходимость активизировать книжную торговлю постепенным снижением цен: «Естьли усмотрится полза в продаже казенных книг против до сего положенной цены с уступкою, то оную учинить, но только не ниже половины против положенной для продажи цены, а скол<ь>ко можно бол<ь>ше половины. Например, сперва четверть, а потом треть, а когда усматриваете, что и от того уступка расход книгам не велик, то тогда половинную цену» [19, л. 1—1 об.].

Вместе с тем он не поддержал идею о сохранении практики печатания частных заказов в долг, а напротив указал: «Издателям же книг, кои печатаны казенным коштом на щет их, послать им объявить, чтоб они упадком типографии издержанной казенной кошт на их книги внесли, а естьли не

внесут, то имеют те книги продават<ь>ся, несмотря на положенные цены, а единственно тем, чтоб возвратить казенной интерес» [19, л. 1 об.].

Уже 17 июня 1768 г. И.Ф. Румянцев рапортовал об увольнении излишних служителей. В течение следующего месяца Сухопутный шляхетный кадетский корпус вел переписку об их устройстве в другие учреждения. В итоге они были определены в Академию наук, Академию художеств, Медицинскую коллегию, Инженерный кадетский корпус, Петербургскую портовую таможню. Только часть из них остались в книжном деле. Ученики Василий Поляков, Иван Борисов и младший наборщик Иван Стригальщиков были отправлены в «академическую службу к словолитному делу», а батырщик Андрей Текутьев и полировщик Григорий Михайлов «в академическую службу в фигурную палату работниками» [19, л. 22—25]. Переплетного дела ученик Петр Калининский с той же должностью определился в Главную полицейскую контору [19, л. 18—21]. Остальные же бывшие работники типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса вернулись в солдатские и ученические должности.

Данное сокращение стало не последним. Через год, 21 июля 1769 г. директор корпуса Я.Л. фон Брант отдал приказание И.Ф. Румянцеву: «Усматриваетца, что при типографии числится типографских служителей в рассуждении производимой работы со излишеством. Того ради извол<ь>те из оных при типографии чинов убавить шесть ч<e>л<o>в<e>к самых малознающих в типографском искусстве и притом естьли есть худого поведения, а должности их отправлять оставшим при типографии чинам с жалованьем какое они до сего получали» [19, л. 36]. Командир типографии смог лишь частично выполнить данное поручение. 2 августа 1769 г. он доносил: «Повелено ис типографских служителей убавить шесть человек, во исполнение чего и представляю к убавке трех, ибо естьли вдруг более убавить, то опасаться можно, чтоб в работе не произошло остановки» [19, л. 37]. В итоге в Военную коллегию для дальнейшего прохождения службы были отправлены наборный ученик Михайла Петухов, батырщик Григорий Карпов и работник Андрей Ковырякин [19, л. 38—42].

Таким образом, количество сотрудников типографии сократилось в полтора раза. Работа стала вестись на двух печатных станах. Однако по описанию имущества типографии 1770 г. в ней находилось 4 печатных и один корректурный станок [20, л. 52]. Позднее, например в 1773 г., в документах типографии корпуса есть сведения об одновременной работе и на четырех печатных станках [21, л. 44—49].

Архивные материалы позволяют дать общее представление об объемах производимой в типографии продукции. Штат типографии 1761 г. предусматривал годовой объем производства для двух печатных станков в 180 тыс. листов, а

для фигурного стана (гравировального станка) в 37 тыс. фигур [12, с. 143; 14, с. 138; 15, с. 138]. С января 1768 г. по ноябрь 1769 г. было отпечатано 180 323 листа и 2290 листов гравюр [22, л. 120 об.]. Следовательно, печатные станы были загружены примерно на 50%. Вместе с тем, уже в следующем году объем производства практически достиг заложенной в «Штат» нормы. С ноября 1769 г. по ноябрь 1770 г. было напечатано 174 590 листов и 2284 листа гравюр [20, л. 147 об.]. Масштаб производства в другие годы можно реконструировать по «семидневным рапортам». Они подавались еженедельно руководителем типографии и фиксировали количество напечатанных листов, гравюр, число отлитых литер разных шрифтов, а также переплетенных книг. Сохранились они, к сожалению с лакунами, но дают общее представление о размерах производства. Так, за 1771 г. сохранилось 36 рапортов — более 115 тыс. листов [23, л. 2—37]. Для 1773 г. сохранилось 39 рапортов — более 120 тыс. листов [21, л. 1, 12—49]. Из этого видно, что объем производства в типографии по-прежнему был близок к определенному «Штатом».

Разнообразным был и ассортимент издательской продукции. В 1768—1769 гг. в производстве было 29 заказов [22, л. 120—120 об.]. С ноября 1769 г. по ноябрь 1770 г. работа велась над 30 заказами [20, л. 147—147 об.]. Помимо книг, печатались также «объявления для приему благород-

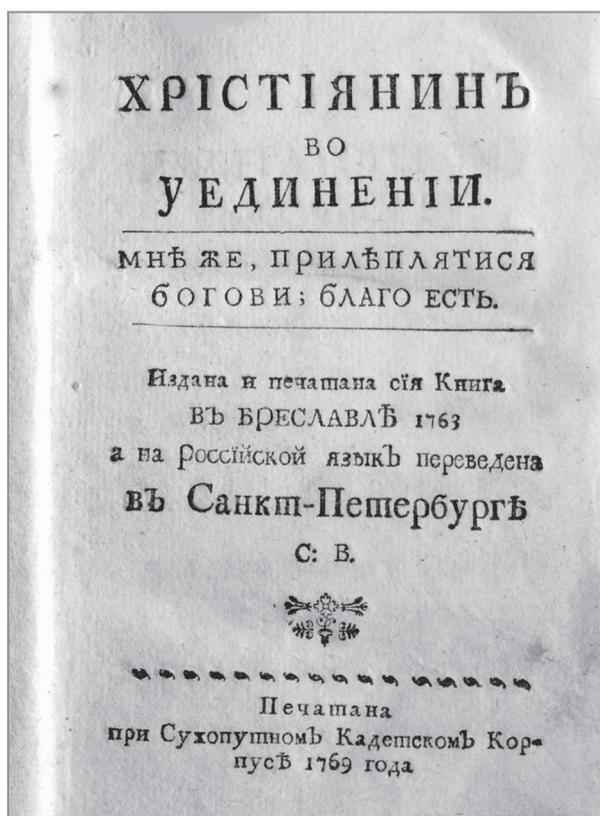
ных воспитанников», таблицы «для перемены из классу в класс кадетам часов», объявления «комедиальные» и «маскарадные», объявления «для Воспитательного дома» на русском и немецком языках, «квартирные билеты» «в Главную полицию», комедиальные билеты. Архивные документы позволяют установить тиражи большинства изданий этого периода. Для всех изданий корпуса дополнительно печаталось 30 экз., которые шли на нужды корпуса, в частности цензорам. Поэтому основная часть тиражей была 1230, 630 или 330 экз. Но были и тиражи в 430, 740, 840, 1030 экз. [10].

В общем, производство в типографии Сухопутного шляхетного корпуса после реорганизации велось достаточно динамично и говорить о его полном упадке не приходится.

Архивные документы позволяют ответить и на вопрос об экономической рентабельности типографии корпуса в период реорганизации. В августе 1769 г. руководитель типографии И.Ф. Румянцев скончался. В связи с этим, была проведена ревизия доходов и расходов типографии в 1768 г. и первой половине 1769 года. Согласно ее итогам, в 1768 г. за печатание книг по заказам и продажу книг было выручено 1942 руб. 30 1/2 копейки. В первой половине 1769 г. приход из тех же источников составил 1140 руб. 7 копеек. Расходы типографии за тот же период составили 2479 руб. 66 копеек. Самой значительной статьей расходов была выплата жалованья и «раздельных денег» служащим типографии — 1819 руб. 19 3/4 копейки. Остальные траты шли на изготовление новых шрифтов, приобретение бумаги, дров, разных инструментов и материалов, выплаты переплетчику Карлу Тидцелиусу за продажу книг [24, л. 62 об.—64]. Таким образом, типография окупала себя и даже принесла примерно 600 руб. дохода.

Однако денег в наличии не оказалось. Общая недостача, с учетом остатка денег за 1767 г. и позднее выявленных 50 руб. «не заплаченных купцу Никонову за сукно», составила 777 руб. 90 1/4 коп. [24, л. 69]. Их необходимо было затребовать у вдовы бывшего начальника типографии — Елизаветы Петровны Румянцевой. При расчете суммы долга было учтено, что корпус забрал себе 50 экз. журнала «Полезное с приятным», печатавшегося за счет И.Ф. Румянцева, а также недопечатанные в типографии его заказы — «Журнал путешествию ея имп. величества в Эстляндию и Лифляндию» и второй том романа Х.Ф. Геллерта «Жизнь шведской графини Г***». В итоге сумма сократилась до 609 руб. [24, л. 86]. Вдова смогла сразу погасить лишь 73 руб., а на остальную сумму ей была дана отсрочка до 1 января 1771 г. под залог имения. Окончательно она смогла расплатиться лишь в феврале 1771 г. [24, л. 87, 89].

Изменилась структура взаимоотношений типографии с внешними заказчиками. Можно утверждать, что поддержка частных издателей, имевших возможность печатать книги, не вы-

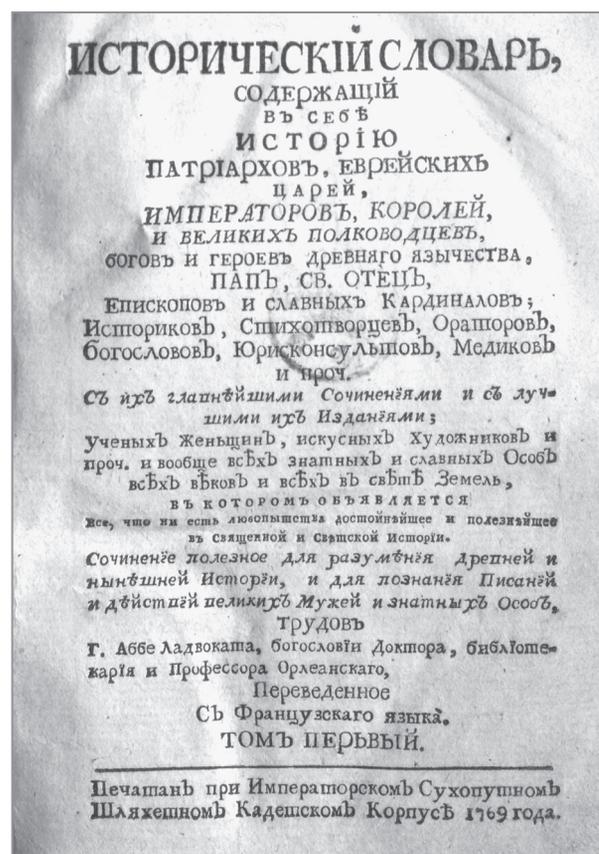

Титульный лист книги М. Круго «Христианин во уединении», напечатанной в типографии корпуса за счет переводчика С.С. Волčkова

плачивая полной стоимости, была фактически отменена. Надо отметить, что в документах корпуса за 1769—1773 гг. нет сведений об уплате кем-то из частных издателей «заработных денег» с представлением поручительств и последующей передачей книг для реализации корпусом в течении двух лет. Зато имеется ряд ведомостей о получении полных сумм за полиграфические услуги с частных издателей (среди них Игнатий Антонович Тейльс [25], сменивший осенью 1769 г. умершего И.Ф. Румянцева на посту командира типографии, переплетчик Карл Тидцелиус, занимавшийся продажей изданий корпуса, директор Сенатской типографии и плодовитый переводчик Сергей Саввич Волчков [26, 27], приказчик коллежского асессора Твердышева Арефей Круглов и др.) [20, л. 31, 41, 51, 97]. Так, С.С. Волчков напечатал тираж своего перевода книги М. Крюго «Христианин во уединении» на собственной бумаге и забрал его для реализации [20, л. 31].

Интересен пример с изданием «Историческо-го словаря» Ж.Б. Ладвока, переведенного и отданного в печать городовым секретарем Петром Семеновым [28]. Это была объемная книга (более 800 стр. или 50 листов). Она печаталась с 1766 г. по 10 октября 1769 года. В «Представлении» о ее выходе в свет говорилось: «Как она книга начата была в силу опробованного в типографии Штата, то взыскав сперва с автора заработные ден<ь>ги, на остальную сумму подлежащее число экземпляров надлежало отдать на продажу переплетчику для казенного возврата, а прочие оставить в казенной палате, вместо заклада» [22, л. 89]. Таким образом, о практике подобных расчетов речь идет уже в прошедшем времени, а к П.С. Семенову решено применить из-за длительного срока печати книги. Правда, самое интересное в этой истории, что у П.С. Семенова не оказалось даже 101 руб., необходимого для оплаты «заработных денег», а потому было велено «старатца с продажи книги взыскать оные деньги» [22, л. 89].

По всей видимости, практика расчета издателей с корпусом после реализации необходимой для расплаты части тиража книги была почти сведена на нет. Об этом свидетельствуют два источника конца XVIII века. Первый из них — это «Книга» «на записку по типографии прихода денег и расхода книг» 1795 г. [29], в которой зафиксированы сведения об остатках тиражей 223 изданий корпуса и количестве проданных экземпляров каждого из них в 1795 году. В ней обозначены и издания, продолжавшие продаваться в счет погашения долга за типографские услуги, и названы должники. Второй — это «Объявление», опубликованное корпусом 10 апреля 1797 г. в «Санкт-Петербургских ведомостях», в котором также перечислялись лица, печатавшие книги в типографии корпуса «на свой кошт» и не выплатившие за это всех денег [5, с. 49—50]. Перечень персон, задолжавших типографии, в обоих документах практически совпадает. Речь идет о

Титульный лист книги Ж.Б. Ладвока «Исторический словарь», напечатанной в типографии корпуса переводчиком П.С. Семеновым без выплаты «заработных денег»

25 лицах, абсолютное большинство которых печатали свои книги до 1768 года. Среди них известные литераторы Яков Козельский, Владимир Золотницкий, Сергей Домашнев, Николай Леонтьев и др. Исключение составляет лишь барон П.Ф. Мальтиц, опубликовавший в 1787 г. книгу стихов, и «издатель Утреннего света» (т. е. Н.И. Новиков). Кстати, «Книга» «на записку по типографии прихода денег и расхода книг» 1795 г. наглядно демонстрирует, что в числе изданий, выпущенных позднее 1768 г. и продаваемых корпусом, преобладают учебные книги, напечатанные явно за казенный счет. Продукция другого характера, видимо, сразу выкупалась и забиралась издателями.

Произошли серьезные изменения и в распространении издательской продукции корпуса. Еще в январе 1768 г. И.Ф. Румянцев выступил с инициативой о штемпелевании всех книг корпусной типографии, предназначенных «к продаже и раздаче в качестве гонорара». Эта мера должна была способствовать борьбе с печатью сотрудниками дополнительных контрафактных экземпляров. Был изготовлен специальный штемпель «с эмблемой корпуса (жезл Меркурия, скрещенный со шпагой)». По наблюдению Т.И. Кондаковой, «в типографии Сухопутного кадетского корпуса маркировка осуществлялась только в 1768—1769 гг.» [30, л. 5—7; 31, с. 60—62].

Титульный лист журнала «Полезное с приятным», печатавшегося в типографии корпуса за счет И.Ф. Румянцева. На нем штамп корпуса

В конце 1760 — начале 1770-х гг. продажей изданий корпуса поочередно занимались два переплетчика. Первый из них Карл Тидцелиус сотрудничал с корпусом с начала 1760-х годов. В 1772 г. его сменяет Самуэль Шель. Информацию об их деятельности, основанную, главным образом, на материале объявлений в газете «Санкт-Петербургские ведомости», можно найти в монографии А.А. Зайцевой [32, с. 71, 129, 136, 146, 149—151, 158, 161, 164].

Судя по документам начала 1770-х гг., они были подотчетны руководителю типографии И.А. Тейльсу, который ставил отметку на каждом отчете книгопродавцев. За свою книгораспространительскую деятельность переплетчики получали по 2 коп. с каждого вырученного рубля, т. е. 2% комиссионных.

В 1768 г. корпус реализовал книг на сумму 1368 руб. 95 коп. (325 руб. 68 коп. за казенные книги и 1043 руб. 27 коп. за книги частных издателей). В первой половине 1769 г. было продано книг на сумму 995 руб. 2 коп. (на 225 руб. 68 коп. — казенных изданий и на 769 руб. 34 коп. — книг частных издателей) [24, л. 63].

В декабре 1769 г. И.А. Тейльс составил «Представление», в котором предлагал уменьшить цены на ряд изданий. Он писал: «Продаже книг весьма много препятствует то, что оныя положены великою ценою, чем покупщики немало удерживаются» [20, л. 161]. На документе имеется одобрительная резолюция директора корпуса Я.Л. фон Бранта. Всего в списке на уценку было

обозначено 53 позиции. Снижение цен на разные издания составило от 12,5 до 50%, но в большинстве случаев речь шла об уменьшении стоимости на 20—40% [20, л. 162—162 об.].

В 1770 г. от продажи книг была выручена самая большая сумма, составившая 1432 руб. 2 коп. [20, л. 2, 36, 45, 62, 64, 81 об., 96, 115, 127 об., 136, 145 об., 164 об.; 23, л. 38 об.] Известно также, что за шесть месяцев 1770 г., за которые сохранились полные росписи, было продано 1099 томов (на сумму 685 руб. 68 коп.). Следовательно, можно предполагать, что всего в этот год было реализовано около 2200 томов.

Уже в 1771 г. количественные показатели книжной торговли корпуса пошли на спад. Было продано 1305 томов на общую сумму 759 руб. 94 коп. [23, л. 40 об., 41 об., 43 об., 45 об., 47 об., 49 об., 50, 52, 54, 56; 33, л. 4 об.]. От 1772 г. сохранились только цифры июля—декабря. За это время было реализовано 452 тома на общую сумму 307 руб. 82 коп. [33, л. 15 об., 19 об.]. Следовательно, можно предполагать, что общее количество распроданных книг в 1772 г. составило около 900 томов.

В 1773 г. было куплено 985 томов различных изданий Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, а общая выручка равнялась 747 руб. 8 коп. [21, л. 8 об., 9 об., 10, 11 об.]. Таким образом, произошел всплеск покупательского спроса на издательскую продукцию корпуса после снижения цен, затем мы видим его стабилизацию на уровне 900—1000 томов, продаваемых ежегодно [9]. В целом это неплохой результат, хотя крупнейший издательский центр того времени — Петербургская Академия наук — в 1768 г. продал около 13 тыс. книг [34].

Как видим, архивные материалы позволяют дать более детальную оценку реорганизации типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в 1768 г. и ее ближайших последствий. В целом она представляется не столь катастрофичной, как это казалось сто лет назад П.Н. Столпянскому. Главная потеря, безусловно, — прекращение практики выпуска частных изданий в долг (с выплатой лишь «заработных денег»). Данная мера способствовала оттоку потенциальных заказчиков, уменьшению количества изданий, сужению репертуара. Вместе с тем продолжали появляться значимые для истории русской культуры издания. Среди них — первый перевод на русский язык романа М. Сервантеса «Дон Кихот», перевод романа Г. Филдинга «Повесть о Томасе Ионесе», а также множество других переводных и оригинальных произведений художественной литературы, книг по истории, нравоучительных сочинений и т. д.

В плане же масштабов производства (с учетом сокращения мощностей) и экономической рентабельности типография скорее демонстрировала достаточно устойчивые позиции. Используемые печатные станки были загружены, типография покрывала расходы на свое содержание. Удалось также наладить книжную торговлю, в том числе

используя скидки как инструмент привлечения покупателей.

Таким образом, в конце 1760 — начале 1770-х гг. типография Сухопутного шляхетного кадетского корпуса сохранила свою роль как одного из крупных центров производства и распространения светской печатной книги.

Список источников

1. Руднев Д.В. Книгоиздательская деятельность кадетских корпусов в XVIII веке (на материалах типографии Морского шляхетного кадетского корпуса) : автореферат дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2014. 26 с.
2. Руднев Д.В. Организация типографии при Артиллерийском и инженерном кадетском корпусе // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 38—52.
3. Полное собрание законов Российской империи. Санкт-Петербург, 1830. Т. 14. С. 758. № 10718.
4. Самарин А.Ю. Участие Академии наук в организации типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса // Федоровские чтения. 2003. Москва, 2003. С. 351—358.
5. Столянский П.Н. Из прошлого Рыцарской Академии // Педагогический сборник. 1915. № 1. С. 38—60.
6. Шамрай Д.Д. Цензурный надзор над типографией Сухопутного шляхетного кадетского корпуса // XVIII век. Москва ; Ленинград, 1940. Сб. 2. С. 293—329.
7. Луппов С.П. Типография Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в 1757—1763 гг. и ее заказные издания // Книга и библиотеки в России XIV — первой половине XIX века. Ленинград, 1982. С. 5—25.
8. Кондакова Т.И. Становление издательского аппарата в структуре Сухопутного шляхетного кадетского корпуса (XVIII в.) // Книжное дело Петербурга — Петрограда — Ленинграда. Ленинград, 1981. С. 20—26.
9. Самарин А.Ю. Книжная торговля Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в начале 1770-х гг. // Книга и мировая цивилизация : материалы XI Международной научной конференции по проблемам книговедения (Москва, 20—21 апр. 2004 г.). Москва : Наука, 2004. Т. 2. С. 154—156.
10. Самарин А.Ю. Тиражи изданий типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса в 1768—1771 гг. // Актуальные проблемы теории и истории библиофильства : материалы X Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 2005. С. 47—51.
11. Самарин А.Ю. Типография Сухопутного шляхетного кадетского корпуса и развитие частной инициативы в издательском деле России // Университетская книга. 2006. № 7. С. 48—50.
12. Самарин А.Ю. «Штат» типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса 1761 г. // Книга в России. Москва, 2006. Сб. 1. С. 134—147.
13. Самарин А.Ю. Архивно-библиографические заметки об изданиях типографии Сухопутного шляхетного кадетского корпуса 1791—1795 гг. // Solanus. International journal for Russian & East European bibliographic, library & publishing studies. New Series London, 2007. Vol. 21. P. 38—48.
14. Самарин А.Ю. Типографчики и книгочѣты: очерки по истории книги в России второй половины XVIII века. Москва, 2013. 408 с.
15. Самарин А.Ю. Типографчики и книгочѣты: очерки по истории книги в России второй половины XVIII века. 2-е изд., испр. и доп. Москва, 2015. 414 с.
16. Брандт Яков Илларионович // Русский биографический словарь. Санкт-Петербург, 1908. Бетанкур—Бякстер. С. 324—325.
17. Брандт, фон, Яков Илларионович // Военная энциклопедия. Санкт-Петербург, 1911. Бомбарда—Верещагин А.В. С. 54—55.
18. Данилевский Р.Ю. Румянцев Иван Федорович // Словарь русских писателей XVIII века. Санкт-Петербург, 2010. Вып. 3: Р—Я. С. 72.
19. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 314. Оп. 1. Д. 3386.
20. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 314. Оп. 1. Д. 3458.
21. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 314. Оп. 1. Д. 3524.
22. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 314. Оп. 1. Д. 3412.
23. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 314. Оп. 1. Д. 3471.
24. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 314. Оп. 1. Д. 3421.
25. Лаппо-Данилевский К.Ю. Тейльс Игнатий Антонович // Словарь русских писателей XVIII века. Санкт-Петербург, 2010. Вып. 3: Р—Я. С. 225—228.
26. Самарин А.Ю. Существовала ли «особливая» типография С.С. Волчкова? // Румянцевские чтения. Роль библиотек в развитии и укреплении семейных ценностей и решении демографических проблем : материалы Междунар. науч. конф. (15—16 апр. 2008 г.). Москва, 2008. С. 315—321.
27. Самарин А.Ю. С.С. Волчков и принятие «Штата» Сенатских типографий в 1764 году // Чтения памяти Александры Александровны Зайцевой (1927—1996) : материалы науч. семинара, 15 нояб. 2007 г. Санкт-Петербург, 2009. С. 102—136.
28. Рак В.Д. Семенов Петр Семенович // Словарь русских писателей XVIII века. Санкт-Петербург, 2010. Вып. 3: Р—Я. С. 108—110.
29. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 314. Оп. 1. Д. 3857.
30. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 314. Оп. 1. Д. 3380.
31. Кондакова Т.И. К вопросу о становлении издательского права в России // Федоровские чтения. 1979. Москва, 1982. С. 58—62.
32. Зайцева А.А. Книжная торговля в Санкт-Петербурге во второй половине XVIII века. Санкт-Петербург, 2005. 366 с.
33. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 314. Оп. 1. Д. 3497.
34. Самарин А.Ю. Академическая книжная торговля в 1768 году: особенности покупательского спроса // Тезисы докладов 39 научно-технической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и научных сотрудников МГУП. Москва, 1999. Ч. 2. С. 107—109.

Reorganization of the Printing Plant of the Land Noble Cadet Corps at the end of 1760-ies

Alexander Y. Samarin,

The Russian State Library, 3/5 Vozdvizhenka Str., Moscow, 119019, Russia

E-mail: SamarinAY@rsl.ru

Abstract. On the basis of archival documents of the Russian State Military Historical Archive there is analyzed reorganization of the printing plant of the Land Noble Cadet Corps, executed in 1768, and its consequences. There are considered the questions of organization of printing production and book trade, relations with the authors and private clients, the economic viability of the printing plant in the late 1760-ies — early 1770-ies. The revealed data allow to assert that during that period the printing plant of the Land Noble Cadet Corps retained its significance as an important center of production and dissemination of secular printed book.

Key words: Book Publishing in Russia in the Age of Enlightenment, the Printing Plant of the Land Noble Cadet Corps, Book Craft, Book Trade, Private Publishers, Y.L. von Brandt, I.F. Rumyantsev, I.A. Theils.

Citation: Samarin A.Y. Reorganization of the Printing Plant of the Land Noble Cadet Corps at the end of 1760-ies, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2016, vol. 65, no. 3, pp. 329—337.

References

1. Rudnev D.V. *Knigoizdatel'skaya deyatel'nost' kadetskikh korpusov v XVIII veke (na materialakh tipografii Morskogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa)* [Publishing Activity of Cadet Corps in the XVIII Century (on the Proc. of the Sea Noble Cadet Corps Typography)]. St. Petersburg, 2014, 26 p.
2. Rudnev D.V. Organizatsiya tipografii pri Artilleriiskom i inzhenernom kadetskom korpuse [Typography Organization with Artillery and Engineer Cadet Corps], *Peterburgskii istoricheskii zhurnal* [Petersburg Historical Journal], 2014, no. 2, pp. 38—52.
3. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Full Collection of Russian Empire Laws]. St. Petersburg, 1830, vol. 14, p. 758, no. 10718.
4. Samarin A.Yu. Uchastie Akademii nauk v organizatsii tipografii Sukhoputnogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa [Academy of Sciences Participation in Typography Organization of the Land Noble Cadet Corps], *Fedorovskie chteniya. 2003* [Fedorov Readings. 2003]. Moscow, 2003, pp. 351—358.
5. Stolpyanskii P.N. Iz proshlogo Rytsarskoi Akademii [From the Past of the Knight Academy], *Pedagogicheskii sbornik* [Pedagogical Collection], 1915, no. 1, pp. 38—60.
6. Shamrai D.D. Tsenzurnyi nadzor nad tipografiei Sukhoputnogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa [Censura Supervision Over Typography of the Land Noble Cadet Corps], *XVIII vek. Stat'i I Materialy. Sbornik*. Moscow, Leningrad, 1940, coll. 2, pp. 293—329.
7. Luppov S.P. Tipografiya Sukhoputnogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa v 1757—1763 gg. i ee zakaznye izdaniya [Typography of the Land Noble Cadet Corps in 1757—1763 and Its Ordered Editions], *Kniga i biblioteki v Rossii XIV — pervoi polovine XIX veka* [Book and Libraries in Russia in XIV—Beginning of the XIX Century]. Leningrad, 1982, pp. 5—25.
8. Kondakova T.I. Stanovlenie izdatel'skogo apparata v strukture Sukhoputnogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa (XVIII v.) [Formation of Publishing Apparatus in the Structure of the Land Noble Cadet Corps (XVIII century)], *Knizhnoe delo Peterburga — Petrograda — Leningrada* [Book Business in St. Petersburg and Petrograd]. Leningrad, 1981, pp. 20—26.
9. Samarin A.Yu. Knizhnaya trgovlya Sukhoputnogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa v nachale 1770 gg. [Book Trade of the Land Noble Cadet Corps at the Beginning of 1770], *Kniga i mirovaya tsivilizatsiya* [Book and the World Civilization (Proc. XI Int. scientific bibliography Conf., Moscow, 2004, 20—21 Apr.)]. Moscow, Nauka Publ., 2004, vol. 2, pp. 154—156.
10. Samarin A.Yu. Tirazhi izdaniy tipografii Sukhoputnogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa v 1768—1771 gg. [Editions of the Land Noble Cadet Corps Typography in 1768—1771], *Aktual'nye problemy teorii i istorii bibliofil'stva* [Actual Problems of the Theory and History of Bibliophilism (X Proc. Int. scientific Conf.)]. St. Petersburg, 2005, pp. 47—51.
11. Samarin A.Yu. Tipografiya Sukhoputnogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa i razvitie chastnoi initsiativy v izdatel'skom dele Rossii [The Land Noble Cadet Corps Typography and Development of Private Initiative in Publishing Business in Russia], *Universitetskaya kniga* [University Book], 2006, no. 7, pp. 48—50.

12. Samarin A.Yu. "Shtat" tipografii Sukhoputnogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa 1761 g., *Kniga v Rossii* [Book in Russia]. Moscow, 2006, coll. 1, pp. 134—147.
13. Samarin A.Yu. Arkhivno-bibliograficheskie zametki ob izdaniyakh tipografii Sukhoputnogo shlyakhetnogo kadetskogo korpusa 1791—1795 gg. [Archive-Bibliographic Notices About the Noble Cadet Corps Editions Typography of 1791—1795], *Solanus. International journal for Russian & East European bibliographic, library & publishing studies. New Series*. London, 2007, vol. 21, pp. 38—48.
14. Samarin A.Yu. *Tipografshchiki i knigochety: ocherki po istorii knigi v Rossii vtoroi poloviny XVIII veka* [The Book Printers and Book Readers: Essays on the History of Book in Russia in the Latter Half of XVIII Century]. Moscow, 2013, 408 p.
15. Samarin A.Yu. *Tipografshchiki i knigochety: ocherki po istorii knigi v Rossii vtoroi poloviny XVIII veka* [The Book Printers and Book Readers: Essays on the History of Book in Russia in the Latter Half of XVIII Century]. Moscow, 2015, 414 p.
16. Brandt Yakov Illarionovich, *Russkii biograficheskii slovar'* [Russian Biography Dictionary]. St. Petersburg, 1908, Betankur—Byakster, pp. 324—325.
17. Brandt, fon, Yakov Illarionovich, *Voennaya entsiklopediya* [Military Encyclopedia]. St. Petersburg, 1911, vol.: Bombarda—Vereshchagin A.V., pp. 54—55.
18. Danilevskii R.Yu. Rumyantsev Ivan Fedorovich, *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka* [Dictionary of Russian Writers of the XVIIIth Century]. St. Petersburg, 2010, issue 3 (R—Ya), p. 72.
19. *The Russian State Military Historical Archive (RSMHA)*, coll. 314, aids 1, fol. 3386.
20. *The Russian State Military Historical Archive (RSMHA)*, coll. 314, aids 1, fol. 3458.
21. *The Russian State Military Historical Archive (RSMHA)*, coll. 314, aids 1, fol. 3524.
22. *The Russian State Military Historical Archive (RSMHA)*, coll. 314, aids 1, fol. 3412.
23. *The Russian State Military Historical Archive (RSMHA)*, coll. 314, aids 1, fol. 3471.
24. *The Russian State Military Historical Archive (RSMHA)*, coll. 314, aids 1, fol. 3421.
25. Lappo-Danilevskii K.Yu. Teil's Ignatii Antonovich, *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka* [Dictionary of Russian Writers of the XVIIIth Century]. St. Petersburg, 2010, issue 3 (R—Ya) Publ., pp. 225—228.
26. Samarin A.Yu. Sushchestvovala li "osoblivaya" tipografiya S.S. Volchkova? [Did S.S. Volchkov's "Isolated" Typography Exist?], *Rumyantsevskie chteniya. Rol' bibliotek v razviti i ukreplenii semeinykh tsnos- tei i reshenii demograficheskikh problem* [Rumyantsev Readings. The Role of the Libraries in the Development and Fixing of Family Values and Decisions of Demographic Problems (Proc. Int. scientific Conf., 15—16 Apr. 2008)]. Moscow, 2008, pp. 315—321.
27. Samarin A.Yu. S.S. Volchkov i prinyatie "Shtata" Senatskikh tipografii v 1764 godu, *Chteniya pamyati Aleksandry Aleksandrovny Zaitsevoi (1927—1996)* [Readings to the Memory of Zaitseva Alexandra Alexandrovna (1927—1996) (Proc. scientific seminar, 15 Nov. 2007)]. St. Petersburg, 2009, pp. 102—136.
28. Rak V.D. Semenov Petr Semenovich, *Slovar' russkikh pisatelei XVIII veka* [Dictionary of Russians Writers of the XVIIIth Century]. St. Petersburg, 2010, issue 3 (R—Ya), pp. 108—110.
29. *Russian State Military Historical Archive (RSMHA)*, coll. 314, aids 1, fol. 3857.
30. *Russian State Military Historical Archive (RSMHA)*, coll. 314, aids 1, fol. 3380.
31. Kondakova T.I. K voprosu o stanovlenii izdatel'skogo prava v Rossii [To the Question About Formation of Editorial Right in Russia], *Fedorovskie chteniya .1979* [Fedorov Readings. 1979]. Moscow, 1982, pp. 58—62.
32. Zaitseva A.A. *Knizhnaya trgovlya v Sankt-Peterburge vo vtoroi polovine XVIII veka* [Book Trade in St. Petersburg in the Second Half of the XVIIIth Century]. St. Petersburg, 2005, 366 p.
33. *Russian State Military Historical Archive (RSMHA)*, coll. 314, aids 1, fol. 3497.
34. Samarin A.Yu. Akademicheskaya knizhnaya trgovlya v 1768 godu: osobennosti pokupatel'skogo sprosa [Academic Book Trade in 1768: Features of Buyers Demand], *Tezisy dokladov 39 nauchno-tekhnicheskoi konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, aspirantov i nauchnykh sotrudnikov MGUP* [Theses of Reports of 39 Scientific-Technical Conference of Faculty Staff, Graduate Students and Research Scientists of Moscow State University of Printing Arts (MSUPA)]. Moscow, 1999, part 2, pp. 107—109.